

Ю.Г. Чирков

БУДЬ ЗДОРОВ, ЧЕЛОВЕК!

ПЛУТАНИЕ
ПО ДЛИННЫМ И ИЗВИЛИСТЫМ
КОРИДОРАМ МЕДИЦИНЫ

Юрий Чирков

**Будь здоров, человек! Плутание
по длинным и извилистым
коридорам медицины**

«Грифон»

2021

УДК 614+615
ББК 28.70+53/57

Чирков Ю. Г.

Будь здоров, человек! Плутание по длинным и извилистым
коридорам медицины / Ю. Г. Чирков — «Грифон», 2021

ISBN 978-5-98862-632-9

Известно: если у человека ничего не болит, то, как правило, он о своем здоровье особо и не задумывается. Современная медицина по сути занята исключительно диагностированием болезней, а затем – попытками их лечения. Здоровье для нее особого интереса не представляет. Не болен – значит здоров, и наоборот: если пациент не здоров, значит он болен. Содержание данной книги комплексно охватывает два больших блока: первый – болезнь, второй – здоровье. Конечно, от века к веку их суть и природа понимались по-разному. Но по-прежнему желание разобраться именно с болезнью, понять и объяснить ее причины всегда стоит на первом месте. Автор этой книги надеется, что когда-нибудь человечество сумеет добиться полного оздоровления нашей планеты. Поэтому он стремится не только представить всевозможные средства, способы и меры для достижения этой цели, но и помочь читателю как можно более полно осознать, что же это такое – настоящее здоровье. А это сейчас – самое главное! Книга издается в авторской редакции. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 614+615
ББК 28.70+53/57

ISBN 978-5-98862-632-9

© Чирков Ю. Г., 2021

© Грифон, 2021

Содержание

Пролог	7
Часть 1. Болезнь	13
Глава 1. Западная медицина	20
1.1. Гиппократ	21
1.2. Гален	25
1.3. Парацельс	27
1.4. Джироламо Фракасторо	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Юрий Чирков
Будь здоров, человек! Плутание
по длинным и извилистым
коридорам медицины

© Чирков Ю.Г., 2021

* * *

*Рада и Катя, мои горячо любимые дочери, посвящают вам эту книгу.
Желаю крепкого-крепкого здоровья!*

Автор

Пролог

Статьи и даже книги о болезнях и здоровье очень любят. С удовольствием читают всякие рекомендации: как питаться, сколько и каких упражнений делать. Каждый думает: «Начну!» Или о болезнях: какие признаки? «Нет, у меня еще нет!» Какие лекарства появились... Лучше заграничные и дорогие. Если такая жажда знаний, то, кажется, бери, пропагандируй, и все в порядке! Все будут здоровы! Но, к сожалению, дальше любопытства дело не идет. Точнее, идет только в одну сторону, к болезням. Где не нужно никаких усилий и кое-кому даже приятно: можно пожаловаться, пожалеть себя.

Прочитал много разных книг о болезнях, в том числе и популярных. О здоровье – меньше. Рекомендации: физкультура, диеты, аутотренинг... Для всего предлагаются научные, а подчас и псевдонаучные обоснования, например, что моржевание, бег трусцой или умение расслабиться способны осчастливить человека. Может быть, я чересчур требователен, но мне кажется, что нужен более широкий взгляд на всю проблему. Попытаюсь это сделать.

К сожалению, никак нельзя избежать скучных мест. Но их можно пропустить при чтении, так же, как и отступления от главной темы. На худой конец будут приложены столь любезные сердцу читателя рекомендации.

Вот самые главные идеи, которые я выдам авансом:

1. В большинстве болезней виноваты не природа, не общество, а только сам человек. Чаще всего он болеет от лени и жадности, но иногда и от неразумности.

2. Не надейтесь на медицину. Она неплохо лечит многие болезни, но не может сделать человека здоровым. Пока она даже не может научить человека, как стать здоровым. Более того: бойтесь попасть в плен к врачам! Порой они склонны преувеличивать слабости человека и могущество своей науки, создают у людей мнимые болезни и выдают векселя, которые не могут оплатить.

3. Чтобы стать здоровым, нужны собственные усилия, постоянные и значительные. Заменить их нельзя ничем. К счастью, человек столь совершенен, что вернуть здоровье можно почти всегда. Только необходимые усилия возрастают по мере старости и углубления болезней.

4. Величина любых усилий определяется мотивами, мотивы – значимостью цели, временем и вероятностью ее достижения. И очень жаль, но еще и характером! К сожалению, здоровье, как важная цель, встает перед человеком, когда смерть становится близкой реальностью. Однако слабого человека даже призрак смерти не может надолго напугать: он свыкается с мыслью о ней, сдаётся и покорно идет к концу. (А может, это и хорошо? «Не трать, кума, силы, иди ко дну!» Конеч-то один и тот же: раньше, позже...)

5. Для здоровья одинаково необходимы четыре условия: физические нагрузки, ограничения в питании, закаливание, время и умение отдыхать. И еще пятое – счастливая жизнь! К сожалению, без первых условий она здоровья не обеспечивает. Но если нет счастья в жизни, то, где найти стимулы для усилий, чтобы напрягаться и голодать? Увы!

6. Природа милостива: достаточно 20–30 минут физкультуры в день, но такой, чтобы задохнуться, вспотеть и чтобы пульс участился вдвое. Если это время удвоить, то будет вообще отлично.

7. Нужно ограничивать себя в пище. Поддерживайте вес рост (в см) минус как минимум 100.

8. Уметь расслабляться – наука, но к ней нужен еще и характер. Если бы он был!

9. О счастливой жизни. Говорят, что здоровье – счастье уже само по себе. Это неверно: к здоровью легко привыкнуть и перестать его замечать. Однако оно помогает добиться счастья в семье и в работе. Помогает, но не определяет. Правда, болезнь – она уж точно – несчастье.

Так стоит ли биться за здоровье? Подумайте! Еще одно маленькое добавление – специально для молодых. Разумеется, вы здоровы, и рано вам морочить себе голову мыслями о будущих болезнях. Но... время быстротечно. Не успеете оглянуться, как отпразднуете тридцатилетие, и начнется первая декада, когда нужно думать о будущем... Кроме того – увы! – и сейчас уже не все вы обладаете здоровьем.

Ко мне нередко приходят напуганные юноши и девушки, которые уже держатся за свою левую половину груди, жалуются на сердцебиение и разворачивают свитки электрокардиограмм. К счастью, у большинства из них нет никакой болезни, кроме детренированности. Посмотришь такого на рентгене: сердце у него маленькое – сжалось от бездействия. Ему бы бегать или хотя бы танцевать каждый день, а он сидит за книгами и сигарету не выпускает изо рта. И спит уже с таблетками.

Но и те, кто здоров, не забывайте: движение, свежие фрукты и овощи в рационе, закаливание и полноценный сон – действительно необходимы. А курение и алкоголь – вредны.

Николай Михайлович Амосов «Раздумья о здоровье»

Невольно вспоминается притча о слепцах, которых попросили рассказать, что такое слон. Один потрогал ногу слона и сказал: «Это столб». Другой взялся за хвост и сказал: «Это веревка». Третий ощупал хобот и заметил: «Это труба». Так и в науках о человеке. Психолог скажет о человеке: это душа. Педагог заметит, что человек – это объект воспитания. А многие врачи так до конца жизни и полагают, что человек – это больной.

Наталья Николаевна Седова «Философия для медицинских специальностей»

Дано мне тело – что мне делать с ним,
Таким единым и таким моим?

Осип Манделштам

Болезнь – сумеречная сторона жизни, тягостное гражданство. Каждый из родившихся имеет два паспорта – в царстве здоровых и царстве больных. Пусть мы и предпочитаем использовать первый, но рано или поздно каждый из нас, хоть на недолгий срок, вынужден причислить себя к гражданам этой другой страны.

Сьюзен Сонтаг «Болезнь как метафора»

Болезни бывают двух видов: болезни настоящие и болезни придуманные. От придуманных болезней приходится лечиться особенно долго.
Сейед Рахнама «Неизвестная болезнь»

Если пациент хочет жить, то медицина здесь бессильна.
Анекдот

Как нельзя приступать к лечению глаза, не думая о голове, или лечить голову, не думая о всем организме, так же нельзя лечить тело, не лечя душу.
Сократ

Эта книга не лечит, поэтому не нужно садиться на нее или прикладывать ее к больному месту. Не поможет. Пора начинать думать о том, как вы создали себе болезнь и зачем она вам нужна. Ведь от ненужных вещей мы обычно избавляемся легко. А раз болезнь не уходит, значит вы ее как-то держите в себе, хотя и не догадываетесь об этом. Эта книга откроет вам путь к здоровью только в том случае, если вы внимательно прочитаете ее и попытаетесь понять, каким образом вы сами создали себе то здоровье, которое имеете сегодня. Зачем вам нужно болеть, о чем кричит вам ваше тело через заболевание и многое другое. Это непросто, но возможно. Книга основана на идеях методики, которая получила название Разумный путь. Дальше вы узнаете о ней чуть подробнее. Здесь лишь заметим, что базовое положение методики Разумного пути звучит так: все, что имеем в своей жизни, мы создали себе сами. И если нас что-то не устраивает, то нужно понять, каким образом мы создали свою нынешнюю ситуацию, будь то здоровье, личная жизнь или работа. А потом изменить ее так, как нам хочется.

Александр Свияш «Здоровье в голове, а не в аптеке».

Мы живем в такое время, когда медицина постоянно предъявляет нам, восторженным дилетантам, свидетельства своего граничащего с чудом могущества. Но в хоре, прославляющем науку, все громче звучат голоса скептиков. Многие предпочитают доверить свое здоровье не академической медицине, а знахарям и гомеопатам. Поводов для критики у скептиков достаточно: негативные побочные эффекты приема лекарств, изменение симптоматики (когда одни проявления болезни как бы стираются, а другие ведут себя «нетипично»), негуманный подход, дороговизна и многое другое. Интересны не столько аргументы критики, сколько сам факт ее существования, ведь, прежде чем стать конструктивной, она должна была пройти эмоциональный этап, этап возникновения ощущения, что не все в порядке, что проторенный путь, хотя и приближает к заветной цели, никогда не приведет к ней. Подобное непочтительное отношение к медицине объединяет многих, в том числе и некоторых молодых врачей. Одни видят выход в замене химических препаратов натуральными растительными снадобьями, другие – в исследовании излучения Земли на организм человека. Кто-то преклоняется перед гомеопатией. Сторонники акупунктуры требуют при изучении организма отойти от его *физического* строения и обратиться к *энергетическому*. Если собрать все нетрадиционные методы и точки зрения, то можно говорить об общем стремлении не терять из виду *человека в целом*, рассматривая его как телесно-душевное единство. Сейчас уже всем ясно, что академическая медицина не рассматривает *самого человека*. *Философии*

медицины, как и раньше, уделяется очень мало внимания. Безусловно, медицина должна существовать прежде всего в виде конкретных практических действий, но в любом действии – вольно или невольно – отражается лежащая в его основе философия. Современная медицина терпит фиаско не из-за недостатка действий, а из-за отсутствия общей картины мира и человека в нем, которая помогла бы сделать эти действия осмысленными. Медицинские действия до сих пор были ориентированы только на принцип действенности и эффективности, отсутствие же содержательного аспекта привело к тому, что ее стали критиковать за «бесчеловечность».

Рудигер Дальке, Торвальд Детлефсен «От болезни тела – к исцелению души. Почему мы бодем?»

В современной медицине врач, как узкий специалист, должен обладать огромным количеством чисто технических знаний описательного характера. И чем больше у врача этих знаний, чем более ювелирно он может ими оперировать при лечении пациента, тем выше его профессионализм. И, как результат, из врачебной практики, из врачебной деятельности окончательно и с большой скоростью вымываются оставшиеся там крупинки искусства. Поэтому профессию врача перестали уважать на должном уровне, а в медицинские институты принимаются все желающие. Транснациональные компании создают уже компьютерные базы данных по пациентам, обмениваются ими, обрабатывают и анализируют, создавая программы искусственного интеллекта, которые могут без присутствия врача-терапевта, а в некоторых случаях уже и лучше его поставить диагноз и предложить методики лечения. Как итог, компьютерные методы терапии будут совершенствоваться, а профессия врача станет и дальше терять оставшиеся крупинки «искусства врачевания», и в какой-то момент компьютеры и врачи станут неотличимы. Правда, оказывать квалифицированную врачебную помощь пациентам последние уже не смогут ввиду несовершенства компьютерных методов (а они всегда будут проще бесконечной сложности человеческого тела), с одной стороны, и окончательной деградации человеческого «искусства врачевания» – с другой. Я, как практикующий врач, не вижу в этом прогрессе «больших баз данных» особых перспектив.

Ну и как же нам выйти из сложившегося тупика в развитии медицины, какие действия предпринять? Я думаю, прежде всего здесь очень важно вспомнить первоначальную, «шаманскую» суть искусства врачевания. А именно то, что врачевание есть попытка одного человеческого существа управлять силами природы внутри другого. Ведь к тебе как к врачу пришел на прием не просто человек (пациент, существо, личность), но к тебе явилась стихия природы, у которой в ее сложнейшей организации случились сбои, а ты должен попытаться его внутренними потоками продирижировать, собрать вместе и гармонизировать. Мы должны осознать и принять почти мистическую деятельность врача как человека, который каждый день пытается научиться управлять теми силами природы, которыми по факту являются его пациенты, пытается за счет других, внешних (по отношению к пациенту) сил природы, а также своих личных сил, экстрактов растений и минералов, введенных в дисгармонизированную природу пациента, восстановить исходную гармонию. Да это же чистое колдовство!

Поэтому я ответственно заявляю, что врачевание – это никакое не искусство и уж тем более не ремесло, врачевание есть самая настоящая магия, то есть управление силами природы. В моем понимании и наука является чистой магией. Вспомню свое любимое изречение писателя-фантаста Артура Кларка: «Любая достаточно развитая технология неотличима от магии». Аналогично и искусство врачевания есть магическое действие, просто было бы полезно вернуться к осознанию этого факта, чтобы набраться уважения к врачу, каковое уважение, между прочим, как и вера, есть сильнейший исцеляющий фактор. Ибо только человек лечит человека, а не таблетка и не компьютер.

Александр Юрьевич Шишонин «Медицина здоровья против медицины болезни»

Что есть здоровье человека? Что в целом представляет собой и человеческая болезнь? Вопросы эти очень и очень непростые. Их задают уже многие века и даже тысячелетия. Задают и будут еще долго задавать. Ибо все желают быть в добром здравии и тщательно стараются избегать всяческого даже малейшего нездоровья.

Древние, а потому и страшно мудрые китайцы, рассуждая о здоровье и болезни, выражались просто и одновременно крайне туманно. Цитируем, к примеру, книгу Веры Лебедевой «Препараты “Тяньши” и Цигун». Она пишет:

«Восточная философия исходит из предпосылки, что вся жизнь проявляется в окружении природы. Внутри этой матрицы вещи соединены и взаимно зависят друг от друга. Природа – единая, объединенная система, Дао, с полярными и взаимодополняющими аспектами, Инь и Ян. Природа находится в постоянном движении, следуя циклическим изменениям, которые описывают процесс превращения. Когда элементы природы находятся в равновесии, жизнь процветает в гармонии. Когда баланс полярных сил нарушен, наступает катастрофа».

Подобного рода рассуждения и сентенции ныне вряд ли удовлетворят любопытство даже современных китайцев относительно того, что же за звери такие эти таинственные сущности – «здоровье» и «болезнь».

Важная и известная всем особенность человека та, что, обладая здоровьем, он о нем особо и не размышляет. Другое дело болезнь. Она – причина страданий, гаданий и надежд на выздоровление. Так вот в очень стародавние времена мнение о болезнях у людей было абсолютно едино. Никто не сомневался, что болезнь – это кара божья, посланная нам за наши грехи.

Австрийского писателя Стефана Цвейга (1881–1942) очень интересовала медицина. На русском языке существует его книга «Врачевание и психика», в ней он постарался посмотреть на болезнь глазами перволюдей. Вот его любопытные слова:

«Здоровье для человека естественно, болезнь – неестественна. Здоровье приемлет его телом как нечто само собой понятное, также как воздух легкими и свет глазами; не заявляя о себе, живет оно и растет в нем вместе с общим его жизнеощущением. А болезнь – она проникает внезапно, как что-то чуждое, она нечаянно набрасывается на объятую страхом душу и берedit в ней множество вопросов. Ибо если откуда-то со стороны явился он, злой враг, то кто же наслал его? Останется он или отойдет? Доступен он заклятию, мольбе, преодолению? Жесткими своими когтями извлекает болезнь из сердца противоречивейшие чувства: страх, веру, надежду, обреченность, проклятие, смирение, отчаяние. Она научает больного спрашивать, думать и молиться, поднимать полный испуга взор в пустоту и обретать там существо, коему можно поведать о своем страхе. Только страдание создало в человечестве религиозное чувство, мысль о боге».

Поскольку здоровье от природы присуще человеку, оно необъяснимо и не требует объяснений. Но всякий страдающий ищет в каждом случае смысл своих страданий. Ибо мысли о том, что болезнь нападает на нас без всякого толку, что без всякой нашей вины, бессмысленно и бессмысленно, тело охватывается жаром и раздражается, до последних своих глубин, раскален-

ными лезвиями боли, – этой чудовищной мысли о полной нелепости страданий, мысли, достаточной, чтобы ниспровергнуть всю этику мироздания, человечество еще никогда не решилось довести до конца. Болезнь всякий раз представляется ему кем-то ниспосланной, и тот непостижимый, кто ее посылает, должен, по мнению человечества, иметь все основания для того, чтобы вселить ее именно в это вот тленное тело. Кто-то должен иметь зло на человека, гневаться на него, его ненавидеть. Кто-то хочет его наказать за какую-то вину, за какой-то проступок, за нарушенную заповедь. И это может быть только тот, кто все может, тот самый, кто мечет молнии с неба, кто шлет на поля жар и стужу, кто возжигает звезды и туманит их, ОН, у кого вся власть, всемогущий бог. От начала времен поэтому явление болезни связано с религиозным чувством».

Конечно, от века к веку природа и суть понятий здоровье и болезнь менялись. Дальше об этом будет большой разговор. Но по-прежнему, как, впрочем, и сейчас, желание разобраться с болезнью, понять и объяснить ее всегда стояло на первом месте. И посему эту первую часть нашей книги, озаглавленную нами как БОЛЕЗНЬ, мы посвятим медицинским проблемам, связанным с болезнями.

Часть 1. Болезнь

Почему мы написали эту книгу?

Недавно ушедший от нас профессор Альберт Михайлович Зайчик (1938–2014), размышляя порой о несовершенстве человеческого организма, его погрешимости, технологических дефектах и технических ошибках нашего тела, которые и составляют суть патофизиологии и, шире того – медицины вообще, спрашивал своих учеников: «Подумайте, когда мы ближе к Создателю? Когда здоровы или... когда больны»? Сейчас, когда он ближе к Создателю, чем любой из нас, мы вправе снова задать себе этот вечный вопрос.

И в самом деле: должны ли мы принять, что, создавая нас, Природа или Демииург – халтурили и ошибались, или смириться с тем, что мы планомерно созданы несовершенными и обреченными на болезни?

Медицина всегда будет стоять перед этим парадоксом – трагической погрешимостью организма. И это всегда будет побуждать медиков к критическому, философскому мышлению.

Но именно такое мышление предполагает охват истории. Врач – этот разумный пессимист – всегда осознает себя соавтором и частью естественной истории болезни, которую медицина пишет для человечества. Он обречен мыслить исторически.

Поэтому главное, к чему стремились авторы, – дать читателю почувствовать, что, не зная истории, невозможно ее делать, нельзя в нее войти.

История всегда поучительна, а история медицины – в особенности, ибо главным назначением этой науки является борьба за человеческую жизнь. Путь ее развития, уходящий в далекое прошлое, был тернист, отмечен как победами, так и поражениями, связан с событиями великими и трагическими, а потому не стоит забывать о людях, творивших эту науку в странах Востока и Запада, в глубокой древности и в наши дни. Мы не всегда помним об их судьбах и свершениях; бывает и так, что гениальные ученые, на десятилетия опередившие время, почти забыты в собственной стране. Воскресить их имена, рассказать читателю о великих российских медиках и их зарубежных коллегах – одна из задач этой книги. Ведь историю и науку делают не государства, партии, организации – а прежде всего живые человеческие личности. В. И. Вернадский говорил, что только живое дыхание мыслящей личности в науке и чувствуется, а если работал коллектив – то личностей и под руководством личности. Другой, существующей отдельно от таких личностей творческой силы в науке, искусстве, истории, – нет. Как-то известный датский писатель-публицист Георг Брандес (1842–1927) сказал: «Идея никогда не рождается в толпе; она зарождается обыкновенно в уме одного человека; если этот человек выделяется из толпы и увлекает ее за собой, то он вскоре находит других людей, которые имеют с ним родственность, и тогда составляется научная школа».

* * *

Как говорил проповедник и поэт преподобный Ральф Уолдо Эмерсон (1803–1882): «По сути, никакой истории нет, есть только биографии». Особенно если речь идет о медицине, которую молодое поколение врачей должно «делать», а «войти» в нее полезно всякому – ведь медицина и деяния ее представителей теснейшим образом связаны с нашей обыденной жизнью. Об этом хорошо сказал классик японской литературы Цунэтомо Ямамото (1659–1719) в своем произведении «Сокрытое в листве»: «Когда тебе рассказывают истории о выдающихся людях, ты должен слушать их очень внимательно, даже если тебе их рассказывают не впервые. Если, слушая что-то в десятый или двадцатый раз, ты неожиданно достигнешь понимания, это будет незабываемое мгновение. В скучных разговорах о людях прошлого сокрыты тайны их великих свершений».

Чурилов Л.П., Строев Ю.И., Ахманов М.С. «Очерки истории медицины. Биографические эссе»

Переменчива и жалка участь человека; мгновение назад был я здоров – но вот я болен. Я дивлюсь внезапности перемены, что обратила всё к худшему, не ведаю, чему ее приписать, как не ведаю имени для нее. Мы ревностно заботимся о нашем здоровье, тщательно обдумываем питание и питье, принимаем во внимание, каким воздухом мы дышим, предаемся упражнениям, что пойдут нам во благо: мы тщательно вытесываем и полируем каждый камень, который ляжет в стену этого здания; наше здоровье – плод долгих и регулярных усилий; но – мгновение ока – и пушечный залп всё обращает в руины, разрушает и сравнивает с землей; болезнь неизбежна, несмотря на всё наше тщание, нашу подозрительность и пытливость; более того, она незаслуженна, и если мы помыслим ее как приход врага, то она разом шлет нам ультиматум, покоряет нас, берет в полон и разрушает до основания. О, жалкая участь человека: не отмеченный печатью Господа нашего, который, будучи Сам бессмертен, вложил в нас искру, отсвет этого бессмертия, дабы могли мы раздуть его в яркое пламя, – а вместо того – погасили,дохнув на него первородным грехом; мы сами обрекли себя нищете, подавшись обольщениям ложного богатства, обрекли себя безумию, прельстившись обольщениями ложного знания. И вот – мы не просто умираем, мы умираем на дыбе, умираем, мучимые болезнью; мало того, мы страдаем заранее, страдаем чрезмерно, изводя себя подозрениями, опасениями и всяческими мнительными измышлениями, связанными с недугом, – еще до того, как мы найдем ему имя; мы не уверены, что мы больны; вот рука тянется, чтобы замерить пульс, вот наш взор вопрошает нашу урину – здоровы ли мы? О, нищета многократно умноженная! Мы умираем и не можем возрадоваться смерти, ибо умираем в мучениях, причина которых – наш недуг; нас изводит болезнь, но разве можем мы спокойно ждать, покуда подступят муки: нас снедают предчувствия и подозрения, нас гнетут мрачные пророчества, предвещающие страдания, влекущие за собой смерть, – они мучат нас прежде, чем придут сами эти страдания; наш распад предопределен первыми же симптомами: так женщина ощущает во чреве движение плода, так, вынашивая болезнь, мы рождаемся в смерть, и смерть эта возвещает о

сроках ее самыми первыми переменами в нашем состоянии. Тем ли возвеличен Человек как Микрокосм, что в нем самом явлены и землетрясения – судороги и конвульсии; и зарниц внезапные вспышки, что застыт взор; и громы – приступы внезапного кашля; и затмения – внезапные помрачения чувств; и огненные кометы – его палящее горячее дыхание; и реки крови – проступающий кровавый пот? Потому ли только он – целый мир, что вместил многое, способное не только разрушить его и казнить, но также и провидеть саму эту казнь; многое, помогающее недугу, ускоряющее его течение и делающее болезнь неизлечимой, – а разве не такова роль мрачных предчувствий? – Ибо как заставляют пламя взметнуться в неистовстве, плеснув на угли водой, так облачают жгучую лихорадку холодной меланхолией, ибо одна лишь лихорадка, не будь этого вклада, не разрушила бы нас достаточно быстро, не справилась бы со своей работой (которая есть разрушение), не присовокупи мы искусственную болезнь – нашу меланхолию к нашей естественной – о нет, – неестественной – лихорадке. О, ставящий в тупик разлад, о загадочная смута, о жалкая участь человека!

Английский поэт и проповедник, настоятель лондонского собора Святого Павла Джон Донн (1572–1631)

Зачем говорить о болезнях? Но если бы не было болезней, кто бы вообще думал о здоровье? Поэтому приходится идти от противного: показывать, отчего болезни, чтобы наметить пути, как от них спастись. Нет, не лекарствами – активностью.

Понятия болезни и здоровья тесно связаны друг с другом. Казалось бы, они противоположны: крепкое здоровье – мало болезней, и наоборот. Однако все гораздо сложнее. Измерить здоровье и болезнь трудно, границу между ними провести практически невозможно.

Во-первых, болезнь с субъективной и объективной точек зрения не одно и то же. Во-вторых, можно трактовать болезнь в понятиях биохимии, физиологии, психологии, социологии. Все трактовки важны.

Начнем с психологии, с субъективного. Болезнь – это понижение уровня «приятного», УДК, связанное с тягостными физическими ощущениями или со страхом перед болями и смертью. Ощущения здорового сильного тела («мышечная радость», как говорил И. Павлов) у всегда здорового человека редки. Он давно адаптировался и просто не замечает тела. *Здоровье само по себе вспоминается как счастье, только когда его уже нет.*

Но существует и адаптация к неприятным чувствам, особенно если человек занят увлекательным делом. И наоборот, у мнительного субъекта может быть масса тягостных ощущений, которые принимают форму болезней. Поэтому психологические, субъективные критерии болезни ненадежны. Интенсивность жалоб не соответствует тяжести заболевания, это знают все врачи. Особенно теперь, когда болезни просто культивируются из-за обилия медиков и их неправильной установки считать всех людей потенциально больными.

Ощущения с тела направляются в кору мозга. Если возбудимость ее клеток повышена, и они натренированы постоянным вниманием, то и нормальные импульсы, идущие с тела, воспринимаются как чрезмерные.

Сколько видишь людей, ушедших в болезнь!

Они носят ее как драгоценность, как оправдание всех своих неудач в жизни, как основание требовать у окружающих жалости и снисхождения. Очень неприятные типы! Врачу нельзя пренебрегать жалобами пациента, но не следует только по ним строить гипотезу о болезни. Однако не следует и забывать, что в конечном итоге врачи должны освободить человека именно от психологии болезни. Если нельзя избавить его от телесных страданий, врач обязан пытаться лечить их душевные последствия.

Николай Михайлович Амосов «Раздумья о здоровье»

Человеческое тело от природы смертно. Болезни поэтому неизбежны. Почему, однако, человек обращается к врачу только тогда, когда заболевает, а не когда здоров? Потому что не только болезнь, но и сам врач уже есть зло. Постоянная врачебная опека превратила бы жизнь в мучение, а человеческое тело в объект упражнений для медицинских коллегий.

Немецкий философ Карл Маркс (1818–1883)

У слова «врач» (не нравится оно мне созвучием с «врать») в русском языке несколько близких почти-синонимов: медик, лекарь, доктор, целитель... «Почти» – потому что значение каждого поворачивает немного в свою сторону: доктор – вообще ученый человек, необязательно медик; целитель в последние десятилетия являет какую-то альтернативу врачу в обычном понимании, ближе уже к магу или экстрасенсу; лекарь – звучит пренебрежительно, эдакий затрапезный ремесленничек от медицины, обслужка...

Владимир Львович Леви «Ошибки здоровья. Книга о вкусной и здоровой жизни»

Прекрасные родимые болезни
От подлого здоровья защищают
Чтоб не сожрало сразу нас до смерти:
Как ангелы порою навещают
И натирают черным горьким медом
Чтобы здоровью было неповадно
Нас слизывать могучим языком

Дмитрий Александрович Пригов (1940-2007)

Болезнь – это драма в двух актах, из которых первый разыгрывается в угрюмой тиши тканей, при погашенных огнях. Когда появляется боль или другие неприятные ощущения, это почти всегда второй акт.

Французский врач Рене Ларши

Боль – вечный, верный, упорный, целесообразный и в то же время всегда нежеланный спутник человека. «Боль – это сторожевой пес здоровья», – говорили древние греки. Она играет положительную роль в жизни живых существ, но лишь до тех пор, пока предохраняет организм от грозящей ему опасности. Как только сигнал отмечен сознанием и опасность устранена, боль становится ненужной.

Перед медицинской наукой стоит важная, полностью еще не решенная задача – научиться управлять болевыми ощущениями. Животное, лишённое болевой чувствительности, обречено на гибель. Для нормального

существования и животные, и люди нуждаются в болевой сигнализации. Но в то же время человек должен уметь вовремя освободиться от «сжигающей» его силы и здоровье боли, которая каждую минуту может превратиться из симптома в болезнь.

К сожалению, не всегда эта задача решается с помощью медикаментозных обезболивающих средств: действие их чаще всего начинается не сразу, не всегда бывает достаточно сильным и к тому же может сопровождаться неблагоприятными побочными эффектами. А нельзя ли, подобно йогам, спящим на гвоздях и жующим стекло, управлять болевыми ощущениями, не прибегая к услугам анальгина или морфина?

Николай Александрович Агаджанян, Алексей Юрьевич Катков «Резервы нашего организма»

Пока гром не грянет, мужик не перекрестится.

Старинная поговорка, многократно подтвержденная современной медициной

Одна из главных обязанностей врача – научить людей не принимать лекарства.

*Канадский врач, член Лондонского королевского общества (1849–1919)
Уильям Ослер*

Медицина переживает кризис. Я постоянно на примере своих больных убеждаюсь, что это кризис тяжелый, трагичный. Суть его не столько в недостаточном финансировании медицины, недостатке современных приборов и лекарственных форм в больницах, сколько в самом подходе к здоровью и болезням. Медицина вообще не занимается здоровьем, она занимается болезнями. Отсутствие стройной теории здоровья привело к утрате фундаментальных принципов практической медицины: лечению не следствий, а причины, не болезни, а больного, индивидуального подхода, профилактической направленности.

Коновалов Владимир Васильевич «Совсем другая медицина»

Болезнь – это взрыв, возмущение организма против насилия над ним, невозможность его сопротивления отрицательному воздействию извне или внутри, приводящее к физической или душевной усталости. Значительное снижение или потеря жизненных сил, приводящие к ослаблению иммунитета происходит из-за невозможности или нежелания человека сдерживать напор или давление его страстей, эмоций и чувств, превышающих предельно допустимые возможности человека сохранять нормальное функционирование организма. Балансирование на грани возможного и невозможного приводит к болезни. Чтобы быть здоровым физически и духовно, надо во всем придерживаться чувства меры и находиться в согласии с самим собой. А поскольку физическая деятельность организма подчиняется сознанию, болезни всех органов человека снимаются воздействием на сознание. Повторюсь, сказав, что изменить свою жизнь, а также исправить свое здоровье можно лишь изменив свои мысли. Нарушение связи между душой, умом и сердцем приводит к душевной усталости, а от нее – к заболеваниям. Болезни не возникают случайно и неожиданно, их «трудолюбиво» зарабатывают люди своими конкретными делами. Наблюдения за долгожителями и редко болеющими людьми показывают, что веселые, жизнерадостные,

целеустремленные и незлобивые люди дольше живут и гораздо меньше болеют, чем те, кто не обладает этими качествами.

Человек, страдающий каким-либо заболеванием и желающий излечиться, должен сначала разобраться в своей жизни, проследить ее с того момента, когда он стал осознавать окружающий его мир, увидеть и найти тот отрезок жизни, когда он пошел против себя, своей совести и стал разрушителем добра и справедливости вокруг себя или в себе самом. Человеческое сознание очень мало изучено, в нас самих кроется целая вселенная со всеми ее загадками. Воздействуя на свое сознание, мы создаем для себя богов, религии и идеологии, восстанавливаем свой организм и разрушаем его. Подчиняем сознание своей воле или подчиняемся воле других людей, нередко бесчестных и корыстных, изменяющих чужое сознание по своему усмотрению...

Николай Иванович Мазнев «Энциклопедия народной медицины»

Все болезни имеют глубокий смысл. Они передают ценнейшие послания психики. Психолог Торвальд Детлефсен и врач Рудигер Дальке помогают нам понять, о чем свидетельствуют инфекционные заболевания, головные боли, несчастные случаи, сердечные приступы и желудочные колики, а также рак и СПИД. Если вы осознаете картину собственной болезни, то сможете найти новый прямой путь к самому себе. Болезнь не является неприятной помехой на этом пути, ибо она сама – путь. Чем сознательнее мы к ней относимся, тем лучше она выполняет свои задачи. Наша цель – не борьба с болезнью, а ее использование для исцеления души.

Рудигер Дальке, Торвальд Детлефсен «От болезни тела – к исцелению души. Почему мы бодем?»

С развитием науки и применением ее достижений в медицине врач стал терять ореол «волшебника», чувствующего энергии природы и управляющего ими, и искусство врачевания стало потихоньку превращаться в ремесло. Ремесленный характер медицины позволил систематизировать знания и умения, накопленные поколениями врачей, и стало возможным обучение профессии врача почти любого желающего, что было совершенно немыслимо в древности, когда без дара врачевания в целительстве делать было нечего. Дожившее до наших дней выражение «врач от бога», которое раньше использовали, говоря о врачах-универсалах с особой аурой воздействия на пациентов, сегодня уже настолько затаскалось, что им именуют просто хороших, но узкоспециализированных врачей.

Александр Юрьевич Шишонин «Медицина здоровья против медицины болезни»

Болезнь – это сигнал о нарушении равновесия. Нервные окончания дают нам знать о том, что в определенном месте нашего организма что-то происходит не так. Боль – всего лишь здоровая нервная реакция, которая хочет сказать нам: «Эй, дорогой, есть что-то, на что ты должен обратить внимание». И если человек не обращает должного внимания или заглушает боль таблетками, то подсознание человека сделает боль сильнее. Ведь таким образом, с помощью такого сигнала, как боль, подсознание проявляет свою заботу о нас и преследует определенную позитивную цель – сказать нам, что что-то не так.

Поэтому относитесь к своей болезни уважительно. Вообще, прежде чем приступить к исцелению, измените свое отношение к болезни. Ни в коем случае не относитесь к болезни как к чему-то плохому, даже если эта болезнь смертельна. Не забывайте, что эту болезнь создал ваш подсознательный разум, который всегда и везде заботится о вас. Значит, на это были свои веские причины. Не спешите ругать свой организм и свою болезнь. Откажитесь от борьбы с болезнью. А наоборот, поблагодарите Бога, свой подсознательный разум за эту болезнь. Поблагодарите саму болезнь. Даже если это звучит странно – сделайте это.

Современная ортодоксальная медицина не излечивает людей именно потому, что борется с болезнью. То есть она стремится подавить ее или устраняет следствия. А причины остаются глубоко в подсознании и продолжают свое разрушительное действие.

Получается следующая картина: подсознание создает болезнь как сигнал нашему сознательному разуму, то есть пытается сообщить нам определенную информацию на своем языке, а мы идем к врачу и заглушаем этот сигнал таблетками. Выходит, боремся сами с собой, да еще выбираем средства посильнее и подороже для этой борьбы. Абсурд?!

Задача врача – не мешать организму и не подавлять его реакции, а помогать «внутреннему врачу». Думающий врач будет активизировать самоизлечение. Вдумайтесь – самоизлечение. Ваш организм сам стремится к равновесию. Нужно только ему в этом помочь. Так почему бы вам не быть в роли этого помощника. У каждого из нас есть свой «внутренний доктор».

В нашей культуре принято рассматривать болезнь как зло, как нечто от нас не зависящее, искать причины ее возникновения где-то вовне. Это дает возможность занять очень удобную позицию: «Я за свои болезни не отвечаю. Пусть врачи решают проблему».

Ну а если человек не хочет принять на себя ответственность за свои болезни, то они становятся неизлечимыми или переходят одна в другую. И тогда такой человек начинает обвинять обстоятельства, плохую погоду, родственников, людей вообще, работу, врачей. И это вместо того, чтобы обратиться внутрь себя и помочь самому себе.

Валерий Владимирович Синельников «Возлюби болезнь свою»

Глава 1. Западная медицина

Человек живет одновременно в нескольких мирах. Условно можно назвать их так: «мир природы», «мир техники», «мир информации», «мир людей» (их даже несколько – семья, коллектив, страна), «мир идей» (религия, политика) и, наконец, «мир тела».

Как же они неодинаковы – эти миры и связанные с ними потребности! Все зависит от роли человека в обществе, от типа личности, ее «включенности» в мир и особенно от возраста. Для болеющего пенсионера состояние тела – «мир тела» часто неизмеримо важнее, чем все другие миры вместе взятые. А молодой и сильный человек занят, как правило, совсем иным. Он, конечно, тоже может сосредоточиться на потребностях своего организма, но лишь на короткое время острой болезни. А потом снова забудет о теле.

Однако «мир тела» может таить в себе угрозу удовольствиям, ожидаемым от других миров. Поэтому разумно было бы научиться оценивать «мир тела», чтобы, с одной стороны, не обрекать себя на вынужденное отлучение от всех других миров в будущем, а с другой – не портить себе излишней заботой настоящее. Иначе говоря, разумный человек должен уметь оценивать состояние своего тела и прилагать необходимый минимум усилий, чтобы если не улучшить, то хотя бы сохранить то здоровье, которое имеет.

По мере развития самосознания человека он стал наблюдать не только за окружающим миром и собственными чувствами, но и за собственным телом. Именно тогда и возникло представление о болезнях и лечении.

Например, тело подает разуму сигнал – боль. Для животного это только временный ограничитель действий (такой как утомление). Другое дело – человек разумный. Он запоминает и анализирует: что болит, когда, с чем это связано, от чего боль успокаивается. И комплекс этих сведений – уже не боль, а болезнь – становится самостоятельным объектом наблюдения, запоминания, анализа. Так на исторической сцене появляется медицина как практика и как собрание моделей, информации и действий, направленных если не на получение максимума удовольствия от здоровья, то хотя бы на уменьшение неприятностей от болезней. Критерий всегда один и тот же – уменьшение «неприятного» и повышение «приятного».

Можно сказать, что медицина основана на потребности человека в защите и на чувстве страха. Поскольку опасность исходит не извне, а изнутри, страх может приобретать таинственный характер.

Животные обладают инстинктивной способностью защищаться от болезни – они затаиваются. Полный покой и воздержание от еды приносят эффект, поскольку резко уменьшается потребность в энергии. Более того, животные «знают» целебные травы: информация о них, так же как о врагах и пище, заложена в генах.

Кроме того, у стадных животных есть программа помощи пострадавшему. Для примера обычно приводят дельфинов: они собираются около раненого собрата и поддерживают его на плаву.

Так что первобытным людям было откуда начинать медицину. Реакция «затаивания» породила тактику пациента, а заложенная в генах программа сопереживания – врачевание.

Все дальнейшее определил творческий разум человека и разграничение обязанностей в сообществе по мере прогресса цивилизации. В частности, появились врачеватели – знахари и шаманы. Их наблюдения и гипотезы оформились в учения о болезнях. Профилактика возникла много позднее (хотя и на нее обратили внимание еще в глубокой древности) – на нее долго не было спроса у пациентов. Ведь страх рождается болезнью, его не испытывают заблаговременно.

Вот так психология расставила акценты между значимостью лечебной и профилактической медицины и определила чувства и мотивы «действующих лиц» – пациентов и врачей.

Увы! Они, по существу, не изменились и до сих пор.

Николай Михайлович Амосов «Энциклопедия Амосова: медицина на перепутье»

Истоки древнего искусства врачевания скрываются в темной глубине доисторических веков. Уже индуистская мифология давала такой лечебный совет: «Три орудия есть у врача: «Слово, растение и нож». Слово – это магические заклинания, целебные растения служат и современному человеку, нож же – простейшее средство для хирургического вмешательства.

У автора данной книги нет ни сил, ни желания излагать полную историю медицины. Но, начиная разговор о западной, в основном европейской ее ветви, трудно в первую очередь не упомянуть греческого врачебного гения – ГИППОКРАТА. Уже в те далекие годы он ратовал за соединение медицины с философией, писал: «врач-философ подобен богу».

1.1. Гиппократ

Настоящий, чуткий, душевный и внимательный врач, если он истинный целитель от Бога, какой бы специальности он ни был, в своей практической деятельности должен руководствоваться пятью заповедями Гиппократа:

Врач лечит – Природа исцеляет.

Нужда заставляет людей искать врачеванья и найти его.

Для медицины, так же, как и для других искусств, позорно не сделать ничего полезного после многой болтовни и хвастовства.

При лечении болезней надо всегда иметь в виду принести пользу или, по крайней мере, не навредить.

Можно сказать пациенту, что он выздоровел благодаря молитвам, а те снадобья, которые ему давались, лишь в малой степени помогли выздоровлению. Пациент поверит, потому что древние греки привыкли верить жрецам. Но как быть, если пациенту нужна операция? То есть как скрыть от пациента факт хирургического вмешательства, действия тайного, о котором никому из посторонних знать не нужно?

Все делалось очень просто, причем так, что одним камнем убивалось сразу две птицы – сохранялась тайна и укреплялся божественный авторитет.

Любой больной человек, обратившийся к жрецам-асклепиадам за помощью, вне зависимости от его диагноза и состояния, должен был провести в храме ночь. Считалось, что сны, которые ему снились в эту ночь, посылаются богами. Сны толковались жрецами, и на основе этих толкований назначалось лечение.

Каждый пациент получал от жрецов некое питье, которое должно было помочь установить контакт с богами, а на деле являлось усыпляющим. Если жрецы видели, что пациенту нужна операция, они давали ему особое

питье, которое не просто усыпляло, а вводило в бесчувственное состояние наркоза. В таком состоянии пациенту проводили операцию. Наутро, когда пробудившийся пациент с удивлением смотрел на послеоперационный шов, ему объясняли, что это дело рук бога, Асклепия или кого-то еще. Мол, ночью, пока пациент спал, бог просунул руку в его живот, и извлек оттуда опухоль (или, к примеру, удалил пораженную язвой часть желудка), а затем зашил рану... Одураченный пациент рассказывал всем о чуде, которое с ним произошло, восхвалял исцелившего его бога, рекламировал храм... Число пациентов возрастало, соответственно, увеличивались и прибыли. Бедняки, которых жрецы лечили бесплатно, составляли малую часть пациентов. Большинство платили за лечение и вдобавок делали храму подарки.

Иногда снадобье не отключало сознание полностью, и пациент помнил какие-то обстоятельства операции, например, как его крепко связывали или же как тело его резали ножом. Жрецы объясняли., что пациенту посчастливилось увидеть самого Асклепия... Желая сохранить память о таком чуде (мало кому доводилось видеть богов собственными глазами) на века, счастливец записывал рассказ о случившемся на глиняной табличке и приносил ее в храм вместе с какими-нибудь дарами. Табличку размещали на видном месте для того, чтобы любой зашедший в храм мог бы ее прочесть. Несколько таких табличек дошло до нас.

В храмах Асклепия существовал запрет на оказание помощи умирающим. Лечение умирающего приравнивалось к попытке воскрешения, а это уже было святотатством, вмешательством в божественный промысел. И потом, раз уж боги решили, что дни человека сочтены, как можно просить их помочь ему? Примечательно, что, согласно легенде, сам Асклепий был наказан Зевсом-громовержцем за то, что дерзал воскрешать умерших. Наказание было истинно олимпийским, полностью соответствовавшим вспыльчивому характеру владыки Олимпа. В порыве гнева Зевс убил Асклепия молнией, а когда успокоился – оживил его. Асклепий усвоил урок и больше воскрешениями не баловался. Согласно одной из версий происхождения Асклепия, которая рассматривает его не как сына Аполлона, воспитанного кентавром Хироном, а как обычного человека, именно после воскрешения Зевс сделал Асклепия богом врачей.

Запрет на помощь умирающим был очень выгоден жрецам, потому что позволял им отказываться от лечения тех, в чьем исцелении они не были уверены. Заодно сохранялась незапятнанной репутация Асклепия и прочих богов, якобы откликавшихся на просьбы жрецов о помощи. Получалось, что если уж жрецы асклепиады оставили человека переночевать в храме, то он может быть уверен в своем исцелении. Гарантия была практически стопроцентной. Светские же врачи помогали всем, кто был в состоянии им заплатить, и далеко не все их пациенты выздоравливали. Вдобавок светские врачи лечили пациентов открыто, не скрывая того, что они делали. Иначе и быть не могло, ведь платили им за сделанную работу. Чудеса всегда выглядят привлекательнее и ценятся дороже, а стопроцентные гарантии невероятно нравятся клиентам, поэтому репутация жрецов-асклепиад была гораздо выше репутации светских врачей. Однако все знаменитые врачи Древней Греции были именно светскими врачами. Жрецы ничем не обогатили медицинскую науку.

Андрей Сазонов «НЕ ЖИЛЕЦ! История медицины в увлекательных заметках»

Клянусь Аполлоном-целителем. Асклепием и Гигиеей... В какой бы дом я ни вошел, я войду для пользы страждущего. Я буду далек от всего несправедного, я не вручу никому ядовитого средства, и что бы я ни увидел в жизни людей из того, что не следует разглашать, я умолчу о сем, считая подобные вещи тайной.

Клятва Гиппократ

Два с половиной тысячелетия прошло с того времени, когда эллинские врачи, члены косского (Кос – остров у берегов Малой Азии) братства Асклепиадов, впервые произнесли слова этой профессиональной клятвы – первого дошедшего до нас кодекса медицинской морали.

Много воды утекло с тех пор, но и сейчас врачи верны все той же этике, сформулированной еще на заре цивилизации. А сама медицина? Ее взгляды, приемы лечения? Они непрерывно обновляются, и во многих происходящих в медицине переменах повинен также и стресс.

ГИППОКРАТ (460–377 до новой эры), «отец медицины», древнегреческий врач, родился в городе Меропис на острове Кос в семье врачей (врачевали и дед его, и прадед, и многочисленные родственники; считается, что Гиппократ относился к 17-му поколению врачебной семьи).

Медицине Гиппократ обучали его отец – Гераклид и мать (она была повитухой) – Фенарета. Гиппократ много путешествовал по разным городам Эллады, Фессалии, Малой Азии, посетил берега Черного моря, был у скифов, знакомясь с медициной разных стран и народов. Ведя жизнь странствующего врача (периодевта), он обязан был, в частности, бесплатно лечить бедняков.

Богатейшая врачебная практика помогала ему накопить огромный опыт, который он затем обобщил в своих трудах: «О ветрах», «О воздухе, воде и местности», «Прогностика», «Диета при острых болезнях» и так далее. В них, однако, полезные наблюдения перемежались с простительными для тех времен нелепостями. Так, Гиппократ учил, что компоненты человеческого тела связаны между собой огнем – жаром. Жар этот находится в сердце и отсюда по сосудам растекается по всему телу, регулируя взаимоотношения всех его частей. Например, пищу переваривает «желудочный жар», а старики отличаются от молодых тем, что имеют меньше прирожденной теплоты...

Гиппократ – родоначальник медицины научной, он освободил ее (став реформатором античной медицины) от влияния жреческой храмовой медицины. Он полагал, что болезни людям посылают не боги, они возникают по разным, причем вполне естественным причинам. Гиппократу приписывают текст так называемой врачебной клятвы («Клятва Гиппократ»), которая сжато формулирует нормы поведения врача (хотя, полагают, что первоначальный вариант клятвы существовал еще в Древнем Египте).

То, какой была медицина во времена Гиппократ, нам представить непросто. Замечательный знаток греческой древности российский филолог, историк античной литературы, переводчик Михаил Леонович Гаспаров (1935–2005) в книге «Занимательная Греция. Рассказы о древнегреческой культуре» объясняет, о чем тогда спорили врачи. Он, в частности, отмечает:

«Вскрытый труп – это новость для греческой науки. Вскрывать трупы грекам казалось нечестивым, и о строении человека они судили только по вскрытым животным да по изувеченным телам на войне и по наблюдениям за здоровыми – на гимнастических площадках».

«Что люди знали о своем живом теле до сих пор? – продолжает Гаспаров. – Оно теплое (а мертвое становится холодным). Оно дышит (а

мертвое не дышит). Оно принимает в себя пищу, а выделяет по большей части разные жидкости: слюну, слезы, пот, мочу, гной... Если разрезать руку – пойдет кровь, если разрезать живот – потекут еще какие-то жидкости. Главные части тела – голова и сердце; если их проколоть – человек умирает. Как все это объяснить?»

Еще тонкое замечание Гаспарова о Гиппократе, современнике Сократа и Платона. «Он – человек эпохи маленьких городов-государств, и на больных своих смотрит как на маленькие, но самостоятельные государства: у каждого – свой склад, свой закон здоровья, его нужно разгадать и поддерживать, а вмешиваться и перелаживать его – нехорошо. Любопытно, что даже заразой при болезнях Гиппократ интересовался мало (а заразу знали отлично – одна афинская чума чего стоила!) – настолько привык он, что каждый больной – сам по себе и непохож на других».

Известны многочисленные переиздания «Афоризмов Гиппократа», их и сегодня интересно читать. Древний грек предстает тут не только великолепным знатоком природы человека. Об этом, к примеру, свидетельствуют его афоризмы: «Беспричинная усталость указывает на болезнь»; «Осмотр тела – целое дело: он требует знания, слуха, обоняния, осязания, языка, рассуждения». Но Гиппократ одновременно был еще и большим философом. Он смотрел на медицину и философию как на две неразрывные науки. Здесь стоит привести еще один афоризм этого великого человека. Вот он: «Жизнь коротка, путь искусства долог, удобный случай скоропреходящ, опыт обманчив, суждение трудно. Поэтому не только сам врач должен делать все, что необходимо, но и больной, и окружающие, и все внешние обстоятельства должны способствовать врачу в его деятельности».

Гиппократ учил: состояние организма определяется соотношением в нем четырех основных жидкостей: крови (по-гречески «сангвис»), лимфы, или слизи («флегма»), желтой и черной желчи (по-гречески «холе» и «мелайна холе»); что они вырабатываются соответственно в сердце, мозгу, печени и селезенке. Нормальное смешение четырех жидкостей, равновесие между ними определяет собой здоровье организма, полагал Гиппократ; если же это равновесие нарушается (по Гиппократу, насморк есть результат переполнения мозга слизью), возникает болезнь.

Теорию «четырех соков» дополняет регулирующая их особая сила. Гиппократ называл эту силу «тепло» (Аристотель переименовал ее в «дыхание»). «Дух», по-гречески «пневма», в ней-то и живет душа. И надо было отыскать для нее место в теле. Тут и возникали споры: последователи Гиппократа отводили для пневмы мозг, последователи Аристотеля – сердце.

Отдельные симптомы болезни были для Гиппократа проявлением стремления природы освободиться от хвори. Он верил в целебные силы организма, а потому и придерживался тактики выжидательной. Если и применялись какие-то средства (слабительные, мочегонные, рвотные, банки, кровопускания), то это только для того, чтобы помочь организму самому избавиться от вредных соков.

Воззрения примитивны? Верно. Но в них было немало и ценного. Они отражали целостный взгляд на человеческий организм. Учили тому, что в организме все взаимосвязано и взаимобусловлено. Показывали, что болезнь – процесс всеохватывающий, не оставляющий в покое ни одну часть организма.

Гиппократ считал, что врач должен лечить не болезнь, а больного, принимая во внимание индивидуальные особенности организма и все факторы окружающей среды: климат (Гиппократ также члут как родоначальника медицинской географии), состояние ветров, погоды,

почвы, воды; рельеф местности; образ жизни людей, их привычки; законы страны, даже формы государственного устройства и т. д. – все это с точки зрения их влияния на человека.

Идеальный врач, по Гиппократу, терпелив и мудр («Должно... переносить мудрость – философию – в медицину, а медицину в мудрость», – писал Гиппократ), он не спешит вмешиваться в дела природы.

«*Nil posere!*» («Не навреди!») – таким был главный лозунг медицины Гиппократа.

Конечно, приемы лечения болезней, используемые Гиппократом, были крайне примитивны. Вот что об этом в книге «Медицина в зеркале истории» пишет ее автор – Светлана Марковна Марчукова:

«Согласно учению Гиппократа, самые тяжелые болезни вызываются смещением холодной слизи и горячей желчи. Для лечения острых болезней часто применялся ячменный отвар, в качестве целебных напитков – вода с медом, уксусом или вином. Рекомендовалось периодическое очищение организма с помощью рвотных и слабительных средств. В соответствии с гуморальной теорией, причиной многих болезней был избыток крови в организме человека, а потому распространенным средством их лечения и профилактики было кровопускание. Считалось, что лечение хронических болезней весьма полезно сочетать с бегом, занятиями музыкой и пением. Здоровый образ жизни, умеренность во всем – вот неперемные условия сохранения здоровья. Известны крылатые выражения греческих философов и врачей: “Все в меру”, “Ничего сверх меры”. Гиппократ писал в «Эпидемиях»: «Работа, пища, сон, любовь – все должно быть умеренным».

Да, методы лечения были сомнительны, но представлять организм человека подобным некоей очень искусно сконструированной машине, искать в ней испорченные «детали» Гиппократ не решался. Но это стали делать его далекие потомки на Западе. Они постепенно, роясь в мельчайших деталях организма человека, стали утрачивать ощущение целостности системы.

1.2. Гален

Апогеем развития древнеримской медицины и вообще всей древней европейской медицины в целом стал трактат «О назначении частей человеческого тела», написанный выдающимся врачом и, как полагается, философом Галеном. Впоследствии, уже в эпоху Возрождения, Галена назвали Клавдием, превратно истолковав буквы «СI», стоявшие перед его именем. На самом же деле эти буквы являются сокращением от «*Clarissimus*» – «Достоправный муж». Так назывался высший сенаторский титул в Древнем Риме, который носил Гален, грек, ставший самым знаменитым врачом за всю историю древнеримской цивилизации. Впрочем, нет, не самым знаменитым врачом за всю историю, а самым известным в наше время. Между этими двумя понятиями есть существенная разница.

Андрей Сазонов «НЕ ЖИЛЕЦ! История медицины в увлекательных заметках»

В работах Галена получает развитие телеология (от греч. «*telos*» – цель и «*logos*» – учение) – учение о целесообразности устройства живых организмов, получившее обоснование в трудах Аристотеля. Смысл этого понятия состоит в том, что образ жизни и строение живого организма соответствуют друг другу и имеют целью наилучшую организацию их жизни. Аристотель писал о том, что «не случайность, но целесообразность присутствует во всех произведениях природы и притом в наивысшей степени, а ради какой цели они существуют и возникли – относится к области прекрасного...»

В своем знаменитом анатомическом сочинении «О назначении частей человеческого тела» Гален описывает как целесообразные устройства руки, ноги, внутренние органы, рот, нос, зубы. Он сравнивает их с частями тела животных, детально разбирает сходство и различие между желудком и процессом пищеварения обезьяны, медведя, лошади, барана. Он подробно описывает строение кровеносных сосудов, глаза. По анатомическим атласам «божественного Галена» врачи обучались более полутора тысяч лет. Идеей целесообразности живых организмов проникнуты его рассуждения о движении костей и мускулов. Исследования Галена отличали самостоятельность суждений, желание все проверить экспериментально. Он писал: «Необходимо точно знать функции и прежде всего строение каждой части, исследуя факты, открываемые анатомированием и лично наблюдаемые; теперь книги тех, которые называют себя анатомами, изобилуют тысячами ошибок».

Светлана Марковна Марчукова «Медицина в зеркале истории»

Медицинскую эстафетную палочку от Гиппократов подхватил уже во времена существования Римской империи хирург и философ греческий врач Гален (129–216). Он был сыном богатого архитектора, получил прекрасное образование, много путешествовал, собирая обширные сведения о медицине. Поселившись наконец в Риме, врачевал римскую знать, став со временем личным врачом нескольких Римских императоров.

Гален родился в Малой Азии Восточной римской Империи (ныне это территория Турции) в городе Пергам. Любопытно, что слово «пергамент» происходит от названия этого города. Когда в Египте запретили продавать папирус, для письма стали использовать материал из тонкой кожи овец, коз и телят. На пергаменте можно было писать с двух сторон. Этот долговечный материал позволил сохранить многие рукописи до наших дней.

Отец Галена, Никон, был архитектором и строителем, богатым человеком с широкими интересами. Увлекался философией, математикой, логикой, астрономией, сельским хозяйством и литературой. Никон привил Галену тягу к знаниям. И уже в возрасте 14 лет он представил сына пергамским философам. Никон видел будущее сына в философии или политике, но, считается, однажды ему приснился сон, в котором сам бог медицины Асклепий предрекал Галену стать великим врачом.

Поясним смысл малоизвестного древнегреческого слова Асклепий. Это бог медицины, его другое наименование (латынь) – Эскулап. Культ Асклепия был популярным уже в Древней Элладе. Храмы этого – Асклепионы – стали своего рода больницами. Жрецы в них вначале выполняли магические ритуальные службы, но постепенно стали применять и другие методы лечения. Именно в те далекие годы возникли водолечение, диеты, гимнастические упражнения, лечение травами и даже хирургические вмешательства.

В 16 лет Гален попал в Асклепион, где изучал медицину четыре года. Никон вскоре скончался, оставив ему свое состояние. Началось семилетнее путешествие Галена по городам Греции, Египта, Палестины и Малой Азии с целью изучения медицины. Вернувшись в Пергам, в возрасте 28 лет, Гален стал врачом гладиаторов. Тут он на «живых» примерах изучал анатомию, лечение переломов и тяжелых травм, называя травмы «окнами тела». За время его четырехлетней деятельности скончались всего 5 гладиаторов, до Галена счет покойных шел на многие десятки. Если гладиатор умирал, Гален вскрывал

его тело и изучал внутренние органы. Ему удалось описать 300 человеческих мышц, 7 пар черепных нервов, доказать, что по артериям течет кровь, а не мифическая пневма.

В 33 года Гален перебрался в Рим, но его методы лечения пришлось не по вкусу местным медикам. Стали возникать конфликты. Опасаясь быть подло убитым или отравленным, он покинул город, но вскоре был призван обратно самим императором Марком Аврелием для борьбы с чумой. Затем практически до конца жизни он лечил от хворей римскую знать. Слава его, как врача, была столь велика, что в Риме были отчеканены монеты с изображением Галена.

До нас дошли 20 тысяч страниц рукописей Галена. Он судил о строении человека по строению обезьяны. Это было вызвано запрещением вскрывать трупы и даже иметь в качестве пособия скелет человека. На лекциях Галена по анатомии производились вскрытия собак, свиней, медведей, обезьян и других животных. Заслуги Галена в медицине велики. До него считалось, что мозг у человека создан всего навсего для охлаждения крови, текущей к сердцу и желудку. Гален прямыми экспериментами на животных опроверг эту нелепицу. Став «отцом неврологии» он доказал, что головной и спинной мозг управляет всем организмом человека.

Итожа медицинские заслуги Галена, Светлана Марковна Марчукова в своей книге «Медицина в зеркале истории» пишет:

«Заслугой Галена, которого традиционно считают основателем экспериментальной физиологии, является создание законченной системы медицинских знаний о строении и функциях организма. Им были написаны фундаментальные труды по анатомии и физиологии – науке о процессах, протекающих в органах и тканях организма. В книгах Галена содержится полная энциклопедия медицинских знаний его времени. Его анатомические труды в течение четырнадцати столетий служили руководством для врачей. Сохранилось около 120 подлинных сочинений Галена, а по названиям известно более 350. Большинство из них было посвящено медицине. Кроме того, Галену принадлежат философские и драматические произведения, а также – комментарии к сочинениям Платона и Аристотеля. Сочинения Галена завершают историю медицины Древнего мира».

1.3. Парацельс

Первый, кто повел борьбу против бездушия, против срывания покровов с чудес врачевания, был Парацельс. Вооружась булавою мужицкой своей грубости, ополчился он на «докторов» и предъявил книжной их, бумажной учености обвинение в том, что они хотят разложить человеческий микрокосм, как часовой механизм, на части и потом опять склеить. Он борется с высокомерием, с догматической авторитарностью науки, утратившей всякую связь с высокой магией *natura naturans*, не замечающей и не признающей стихийных сил и не чующей излучений как отдельных душ, так и мировой души в целом. И как ни сомнительны, на взгляд современности, его собственные рецепты, духовное влияние этого человека растет, как бы под покровом времени, и в начале девятнадцатого века проявляется наружу в так называемой «романтической» медицине, которая, являясь ответвлением философски-поэтического течения, стремится, в свою очередь, к высшей форме телесно-душевного единства. С безусловной верою во вселенскую одухотворенность природы она отстаивает мысль, что сама природа – наиболее

мудрая целительница и нуждается в человеке в лучшем случае лишь как в пособнике.

Стефан Цвейг «Врачевание и психика»

Вы, которые изучали Гиппократ, Галена, Авиценну, думаете, будто все знаете, а на самом деле вы ничего не знаете! Вы прописываете лекарства, но не имеете представления о том, как их готовят! Только химия способна решить задачи физиологии, патологии и терапии, а без химии вы обречены на блуждание в потемках. Вы, врачи всего мира, итальянцы, французы, греки, сарматы, арабы, евреи – это все вы должны следовать за мной, а не я должен следовать за вами. Если вы с полной искренностью не присоединитесь ко мне, то не будете достойны даже того, чтобы на вас испражнялись собаки.

Парацельс

Парацельс считал, что живые организмы состоят из химических элементов, которые в здоровом организме находятся в равновесии. В больном же организме это равновесие нарушается. Парацельс первым начал использовать для лечения химические вещества, а не какие-то сложносоставные снадобья. Испытывая действие разных химических элементов на организм, Парацельс заложил основу современной фармацевтики. Образно говоря, Парацельс поставил медицину на химический фундамент, что дало ей возможность развиваться в правильном направлении. Поставил на фундамент, обратите внимание! Парацельс не просто отверг давно устаревшее учение о четырех соках человеческого тела, но и предложил ему замену, правильную замену.

Андрей Сазонов «НЕ ЖИЛЕЦ! История медицины в увлекательных заметках»

Если теперь нам мысленно перенестись в Средние века, века алхимии, то тут нас прежде всего будет интересовать фигура Филиппа, Ауреола Теофраста Бомбаста из Гогенгейма, больше известного под именем Парацельса. Франц Гартман в книге «Жизнь Парацельса и сущность его учения» утверждает, что Парацельс был знатоком медицины, космологии, антропологии, пневматологии, магии, колдовства, алхимии, астрологии, философии и теософии. Вот как!

И все же главным для него интересом была медицина. Вот его завет будущим поколениям: «Явления жизнедеятельности организма, как больного, так и здорового, можно понять, лишь рассматривая и оценивая происходящие в нем химические процессы, а излечения можно достигнуть с помощью химических средств». По его мнению, природной силой, поддерживающей жизнь и борющейся с болезнями, является особый дух, которого Парацельс именовал Археем и который, словно некое живое существо, находится в каждом организме. Если этот «хозяин» организма ослабевает, то, полагал Парацельс, возникает болезнь.

Однако тот же Парацельс возвестил и о наступлении совершенно новой эры в медицине – эры конкретных, так сказать, поименных заболеваний.

ПАРАЦЕЛЬС (1493–1541), выдающийся врач и химик эпохи Возрождения, принявший античное академическое имя (в вольном переводе Парацельс означает «сверхблагородный»), родился в Швейцарии (швейцарский немец) в семье ученого-врача. Образование получил в Ферраре (Италия), и в тридцатилетнем возрасте уже приобрел репутацию замечательного врача и автора многих сочинений по медицине и фармацевтике.

Парацельс был забиякой, задиристым и неуживчивым человеком. Он принял участие в освободительной крестьянской войне в Германии (1527 год). Став профессором Базельского университета, начал читать (новация!) лекции на общепонятном немецком языке, вместо латинского. Курсу своих лекций он предпослал особую программу, где прямо заявил, что не собирается комментировать древних, а намерен разъяснять природу, воспитывать не велеречивых докторов, а врачей, умеющих лечить (легко можно представить себе, как ко всем этим декларациям отнеслись его профессора-коллеги!).

Получив пост городского врача Базеля, тут же начал борьбу против злоупотреблений и стяжательства аптекарей и связанных с ними врачей и городских заправил Базеля. Спасаясь от преследований, вынужден был бежать из Базеля (1528 год). Так начались его долгие скитания по городам и странам и непрерывная борьба за право преподавания и возможность публикации своих трудов. За непримиримость по отношению к существующей медицинской практике и стойкую волю к переменам и реформам Парацельса прозвали «Лютером медиков».

Где он только не побывал и чему только не учился. Он писал: «Я долгие годы посещал высшую школу у немцев, итальянцев, французов. И я не только познал там науку и прочел многие книги, но пустился в дальнейшие путешествия: в Гренаду, Лиссабон, через Испанию, через Англию, через Марку, через Пруссию, через Литву, через Польшу, Венгрию, Валахию, Семиградье (Трансильванию), Хорватию, а также через другие страны. И во всех этих краях и местах я прилежно и старательно выпрашивал и исследовал верное и настоящее искусство врачевания не только у докторов, но также у цирюльников, банщиков, ученых врачей, знахарок, чернокнижников, как они ухаживают за больными, у алхимиков, в монастырях, у благородных и простых, у разумных и глупых».

Добрался он-таки и до России. Его суждения о нашей стране удивительны. О Московской Руси он позже писал: «Есть один народ, который Геродот называет гипербореями. Нынешнее название этого народа – Московия. Нельзя доверять их страшному упадку, который будет длиться много веков. Гипербореи познают и сильный упадок, и огромный расцвет. В этой самой стране гипербореев, о которой никто никогда не думал как о стране, в которой может случиться что-то великое, над униженными и отринутыми воссияет Великий Крест..., воссияет Божественный Свет с горы гипербореев, и его увидят все жители Земли».

Уже в годы учения Парацельс заинтересовался химией. Он не только делал опыты, но и работал на рудниках и горных заводах. Некоторое время служил в армии датского короля Христиана, участвовал в его походах, работал фельдшером в нидерландской армии. Армейская практика дала ему богатейший материал. Парацельс был удивительным, загадочным, сложным и противоречивым человеком. Его считали пьяницей и буяном, женоненавистником, боялись его ясного ума и острого языка, обвиняли в ереси, молились на него, поклонялись как магу и чудотворцу. Он был истинным сыном эпохи Возрождения.

Парацельс писал, что «настоящая цель химии заключается не в изготовлении золота, а в приготовлении лекарств». Врач должен набираться опыта в химической лаборатории, настаивал Парацельс (о себе и о своих

учениках он с гордостью заявлял, что они «подобны закопченным кузнецам и угольщикам»).

Парацельс заимствовал из алхимии учение о том, что существуют три основных начала материи (следовательно, и живых организмов): ртуть, сера и соль. И все болезни объясняются нарушением пропорций этих начал в органах животных и человека (лихорадка и чума, полагал Парацельс, происходят от избытка в организме серы, при избытке ртути наступают параличи, избыток соли может вызвать расстройство желудка и водянку и тому подобное и так далее).

Парацельс был видным химиком и в то же время сыном своего времени. Верил в превращения металлов друг в друга с помощью философского камня. Язык его сочинений очень сложен, здесь много фантастических и мистических образов, так что истолковать текст часто совершенно невозможно. И все же этот великий ученый дал могучий толчок как для развития химии, так и для всей новейшей медицины.

Оригинальные взгляды и идеи Парацельса нажили ему несметное число врагов, скончался он в австрийском городе Зальцбурге. К тому времени был напечатан его труд «Большая хирургия». Об авторе заговорили как о выдающемся медике. Его принимали в лучших домах, к нему обращались вельможи. Он имел право заниматься врачебной практикой и писать труды. У него был свой маленький домик на окраине, свой кабинет, своя лаборатория. Было все, кроме одного – здоровья. Вскоре его настигла смертельная болезнь.

На его мраморном надгробии, говорят, была высечена надпись: «Здесь похоронен Филипп Теофраст, знаменитый доктор медицины, который лечил раны, проказу, подагру, водянку и другие неизлечимые болезни тела, обладал волшебным знанием и раздавал добро бедным. В год 1541 на 24 день сентября он сменил жизнь на смерть».

В историю науки Парацельс вошел как основатель ятрохимии («иатрохимии»; по-гречески «иатрос» значит «врач»). «Я иатрохимик, – говорил он, – поскольку знаю и химию, и медицину».

В отличие от Гиппократы Парацельс уже знал химию и пытался сблизить ее с медициной. Но, главное, он считал, что искусство врача в основном сводится к тому, чтобы отличить одну болезнь от другой. Что для каждого заболевания (болезни, точно хищные птицы, свивают гнездо в организме, причем каждая – свое) должен существовать особый ярлычок в общей кассе болезней. И что от каждого недуга есть свое средство, так же как для каждого замка имеется свой ключ.

Врач, настаивал Парацельс, должен быть непримирим к болезням, обязан активно (Гиппократ все предоставлял действию природных сил) сражаться с ней. Его оружие – лекарства, которые изобретает химия.

На дошедших до нас портретах этот реформатор медицины изображен с огромным мечом. Молва утверждала, что в его рукоятке Парацельс прятал изготовленные им тайные зелья. Он требовал от врачей качеств борца и воина, и сам подавал тут пример: был непримирим и кут к своим идейным противникам.

27 июня 1527 года в городе Базеле профессор местного университета вышел на площадь в сопровождении своих учеников. Они несли за ним толстые фолианты сочинений Гиппократы, Галена, Авиценны. На глазах у толпы книги эти были сожжены. Парацельс заявил, что даже завязки его башмаков знают больше, чем эти древние мокротники. Так публично было объявлено о совершенном в медицине перевороте.

Общая суть нововведений сводилась к тому, что отныне необходимо было рассматривать любую болезнь как самостоятельный росток, выросший из особого семени. И лечить ее значило срубить, «как дровосек рубит дерево».

1.4. Джироламо Фракасторо

В болотистых местах часто зарождаются чрезвычайно мелкие организмы, настолько мелкие, что они совсем не могут быть видимы нами; они обитают в воздухе и проникают в тело человека через рот и нос при дыхании; их присутствие в нашем теле является причиной различных болезней.

Римский поэт и ученый Марк Теренций Варрон, I век до нашей эры

Еще полтора века назад считалось, что болезни возникают от «дурного запаха». Теперь мы знаем, что болезни вызывают мельчайшие организмы: микробы и вирусы. Микробы, в свою очередь, делятся на простейших – раньше их называли одноклеточными животными и растениями, и бактерий, которые мельче и устроены проще. А вирусы устроены так просто, что даже непонятно, считать ли их живыми. Фактически вирус – это молекула, которая заставляет наш организм делать миллионы своих копий.

Плэтт Ричард «Самая шумовая книга. Холера, оспа, чума и другая зараза»

Болезни всегда казались людям тайной. Что происходит при недугах? Откуда они берутся? Почему поражают одних и обходят стороной других? Почему существуют разные виды болезней? И самое главное: как сделать так, чтобы болезнь прошла? Множество важнейших вопросов. В зависимости от эпохи и отвечающего, даже если ограничиться исключительно европейским обществом и не обращать внимания на остальной мир, мы получим целый ряд разных ответов на каждый вопрос. Причиной болезни считали волю Бога (богов) и/или неуравновешенность четырех соков (гуморов) тела: последней гипотезы придерживались и древнегреческий Гиппократ, и древнеримский Гален, да и вообще она дожила до середины XIX века. Зачастую подозревали демоническое влияние на недуги. Зловонные ядовитые испарения в воздухе (миазмы, буквально – «дурной воздух») повсеместно считались повинными в заболеваниях: они якобы просачивались в тело и вызывали его гниение. Медики, ученые и мыслители Античности, Средневековья, Возрождения, раннего и позднего Нового времени пытались как-то осмыслить все это и придумать эффективные средства лечения для своих пациентов.

Современные врачи и исследователи тоже этим занимаются, только на наши дни речь идет о генетических факторах, о воздействии окружающей среды, о пациентах с ослабленным иммунитетом и тому подобном. Впрочем, можно с уверенностью сказать, что на этом фронте достигнуто зримое продвижение. Мы знаем, как распространяются инфекционные заболевания, знаем механизмы инфицирования. Мы знаем о микробах, поскольку можем видеть их в микроскоп. А вот Фракасторо догадался об их существовании, просто думая о них.

Айдан Бен-Барак «Почему мы до сих пор живы?»

Веронец Джироламо Фракасторо выделялся среди научных гениев редкой бесконфликтностью. Если медицинская теория входила в противоречие с его политической выгодой или интересами его покровителей,

этот прославленный врач эпохи Возрождения всегда умел убедительно защитить ее, причем гексамером и на латыни. Практикующий врач по необходимости, поэт и ученый по призванию, он по праву гордился своим поэтическим трактатом *Syphilis sive morbus gallicus*, то есть «Сифилис, или французская болезнь», опубликованном в 1530 году и получившим широкое признание.

Джессика Снайдер Сакс «Микробы хорошие и плохие»

Издревле лекари наблюдали и знали, что чаще всего люди заболевают, если их жизнь проходит вблизи болот, выгребных ям, грязи, навоза... Всего того, что неприятно пахнет. Какая тут связь с болезнями? Лекари наивно предполагали, что от этих зловонных мест исходят вредоносные газы – «миазмы».

Концепция «ядовитого воздуха» была принята. И, скажем, к жаркому лету 1665 года, когда Лондон поразила Черная Смерть, бубонная чума, чтобы предотвратить распространение опасных миазмов, лондонцы усердно заколачивали гвоздями двери домов, где были люди, пораженные чумой. И, проходя мимо, чтобы отогнать ядовитые пары, прижимали к носу букетики ароматных цветов.

Да и сами крайне напуганные лекари проявляли крайнюю осторожность. Чтобы уберечься от инфекции, они приближались к больным, надев маску с длинным клювом, а к самим заболевшим прикасались лишь длинной тростью.

Ну а теперь о том, как врачи лечили в далекие-далекие времена. Тут, конечно, нельзя сразу же не вспомнить «отца медицины», древнегреческого врача Гиппократу.

Богатейшая врачебная практика помогала Гиппократу накопить огромный опыт, который он затем обобщал в своих трудах: «О ветрах», «О воздухе, воде и местности», «Прогностика», «Диета при острых болезнях» и т. д. В них, однако, полезные наблюдения перемежались с простительными для тех времен нелепостями.

Так, Гиппократ учил, что компоненты человеческого тела связаны между собой огнем – жаром. Жар этот находится в сердце и отсюда по сосудам растекается по всему телу, регулируя взаимоотношения всех частей. Например, пищу переваривает «желудочный жар», а старики отличаются от молодых тем, что имеют меньше природной теплоты...

И все же Гиппократ недаром считается родоначальником медицины научной, он освободил ее (став реформатором античной медицины) от влияния жреческой храмовой медицины. Он полагал, что болезни людям посылают не боги, они возникают по разным, причем вполне естественным причинам. Однако и Гиппократ видел причины эпидемий среди людей в миазмах. Миазмами, по его мнению, являлись болезнетворные испарения, проникающие в организм при вдохе.

Миазматическая теория Гиппократу господствовала во врачебной науке много веков, пока не пришла в столкновение с жизнью и очевидными фактами. Слишком уж заметным стало значение контакта людей больных и здоровых в распространении заразных болезней. Эпидемии оспы, чумы и других болезней давали этому бесчисленные доказательства.

Итак, в эпидемиях, видимо, главную роль играет заражение здоровых больными. Но как это происходит? Какие и как болезнетворные вещества передаются? Ответы на эти крайне сложные вопросы дал живший в XV веке венецианский врач, писатель и ученый-исследователь в области медицины, географии, математики и астрономии Джироламо Фракасторо.

Фракасторо (1478–1553) родился в итальянском городе Верона, образование получил в Падуе. Здесь среди его товарищей и ближайшего окружения были известные впоследствии деятели итальянского Возрождения – историки и писатели Наваджеро и Бембо, географ и историк Рамузио и поляк астроном Николай Коперник.

Джироламо был одним из образованнейших людей своего времени. По установленному в те времена порядку он в Падуанском университете сначала изучал гуманитарные науки –

грамматику, диалектику, риторику, затем философию и математику и, наконец, специальные дисциплины – астрономию и медицину.

В свои двадцать лет Фракасторо уже преподавал в родном университете логику. Некоторое время был врачом-консультантом папы Павла III, имел обширную медицинскую практику. Обобщив взгляды предшественников, начиная с авторов античности до современных ему врачей, он впервые сделал попытку дать общую теорию эпидемических болезней и описание целого ряда заразных недугов: оспы, кори, чумы, чахотки, бешенства, проказы и т. д. В 1546 году он ввел в медицину термин «инфекция».

После смерти Фракасторо его прах был перевезен в родной город, Верону, где в 1555 году ему был установлен памятник. В 1935 году Международный астрономический союз присвоил имя Фракасторо одному из кратеров на видимой стороне Луны.

В Италии, да и в остальной Европе, Фракасторо прославился, написав поэму «Сифилис, или французская болезнь». Она до сего дня считается самой знаменитой медицинской поэмой на свете. Слова в названии поэмы – «французская болезнь» – нуждаются в пояснении.

В.М. Жданов, Г.В. Выгодчиков, Ф.И. Ершов, А.А. Ежов, Н.Г. Коростылев в книге «Занимательная микробиология» пишут:

«Кстати сказать, есть предположение, что сифилис был завезен в Европу из Америки, а уж потом из Европы в другие страны. Это предположение располагает рядом серьезных доказательств: болезнь распространилась в Европе вскоре после путешествия Колумба с той же быстротой, как корь и оспа среди индейцев, и протекала скоротечно и тяжело. Любопытно и то, что у всех народов Европы того времени сифилис считался болезнью западного соседа; итальянцы называли его – «испанской болезнью», французы – «итальянской», в Германии – «французской», в Польше – «немецкой», в России – «польской». Однако есть данные и в пользу того, что эта болезнь была известна еще древнейшему населению Европы и Азии, и ее быстрое распространение в XV веке вызвано социальными причинами».

Громкая слава поэмы «Сифилис», известность и надежное покровительство позволили Фракасторо бросить политиканство и медицинскую практику. И в 1546 году он издает прославившую его в веках книгу. Ее название – «О заразе, заразных болезнях и лечении».

Ныне Фракасторо почитается одним из основоположников эпидемиологии. Он подытожил все достижения медицины прошлого (Гиппократ и Аристотель, Лукреций Кар, Плиний Старший и другие медицинские светила древности) и дал стройную теорию о существовании «живого контагия» – живой причины заразных болезней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.